

Улицы возле Академии Икэлитэ были относительно тихими, по обеим сторонам располагались небольшие магазины и кафе.

В это время буднего утра свет магазинов казался мягким на фоне дневного света, готовясь к приёму посетителей в обеденное время. Время от времени можно было увидеть одного-двух продавцов, протирающих витрины или расставляющих товары на полках, готовясь к началу дня.

Гиперион и Талия шли неторопливо, наслаждаясь зимним спокойствием.

— Кстати, отец Лань Ци, господин Ноэ, уже вернулся в пограничный регион Южная Вантиана, Тата, ты ведь тоже из Южной Вантианы? Может, в следующий раз мы вместе вернёмся? — Сказала Гиперион.

В тот день Тата ушла раньше, поэтому после соревнований она не смогла вместе с Лань Ци повидаться с его отцом.

Господин Ноэ сказал, что эти соревнования он запомнит на всю жизнь, и больше всего в жизни он жалеет о том, что купил Лань Ци билет в королевский город.

Но что сделано, то сделано.

Ноэ надеется, что Гиперион, когда у неё будет отпуск, поедет с Лань Ци в пограничный регион, он очень высоко ценит Гиперион — отличницу, обладающую твёрдыми моральными принципами, и девушку того же возраста, что и Лань Ци.

— ... — Хотя Талия и не была уроженкой Южной Вантианы, в её документах, оформленных Лань Ци, значилась прописка именно этого пограничного региона.

Но у Талии остались очень хорошие воспоминания о пограничном регионе Южная Вантиана, её многолетние скитания начали меняться именно в Южной Вантиане, и последующая жизнь стала похожа на сон.

Дворецкий Лань Ци, Ханс, и служанка Франсин тоже были к ней очень добры, и она давно их не видела.

— В следующий раз поедем вместе, я покажу тебе Южную Вантиану, а ещё есть кое-что, что меня интересует... — Говоря это, Талия, кажется, задумалась.

— Что? — Гиперион любопытно спросила.

— Разве ты не говорила, что Лань Ци очень хорошо рисует? — Талия, наблюдая за тем, как Лань Ци создаёт карты, тоже это заметила.

— Да, он, кажется, невероятно талантлив в этом, но я не видела, чтобы он серьёзно рисовал, — Гиперион кивнула.

— Когда в Южной Вантиане на вокзале дворецкий Ханс провожал нас, он сказал, что Лань Ци когда-то нарисовал картину, очень жаль, что я её не увидела... Тогда я не придавала этому значения, а сейчас почему-то всё больше и больше мне интересно, что это за картина, — пробормотала Талия.

Но Лань Ци сказал, что это портрет бедной старухи.

Она не думала, что в этом может быть что-то красивое.

Они разговаривали, свернули на широкий проспект в центре Икэлитэ, окружение стало немного оживлённее. Цветочный магазин, витрины с различными зимними цветами, яркими красками, кафе с лёгкой музыкой, мягкие мелодии, смешиваясь с холодным воздухом, создавали ощущение уюта и безмятежности.

Наконец, они прошли две улицы и добрались до своего жилья — ресторана «Кот-босс».

Пройдя по знакомому коридору под люстрой и по старинной деревянной лестнице с тёплым жёлтым светом, они быстро подошли к двери комнаты на втором этаже.

Перед ними предстал тот же красивый чердак из деревянных панелей и косых балок, светлый мансардный фонарь, аромат, напоминающий сладкое вино, обволакивал их.

Однако необычным было то, что в центре просторной гостиной Лань Ци сидел за столом, крепко держа в руках магический резец и инструменты для тиснения и коррекции, похоже, он только что сконцентрированно работал над каким-то произведением искусства.

На столе лежала магическая карта с плавными линиями, излучающая розовый свет.

— Лань Ци, — Гиперион улыбнулась и поздоровалась с ним.

Гиперион привыкла жить здесь в этом месяце, иногда днём Лань Ци приходил к Тате домой, чтобы изучать создание карт.

А в последние дни, когда была экзаменационная неделя, у студенческого совета не было дел, Лань Ци исчез.

Он сосредоточился на большом проекте, проводя много времени, запершись в своей мастерской в общежитии.

Сегодня она наконец-то снова увидела Лань Ци.

Лань Ци не пришёл на экзамены, он пришёл к Тате рано утром, а Тата пошла встречать Гиперион, поэтому оставила Лань Ци одного дома.

— Вы вернулись, — Лань Ци заметил их приход, он встал и посмотрел на них.

— Ага, — Талия тихо ответила и поставила две коробки с пирожными на стол. — Я уже поела в магазине в Академии Икэлитэ, это для вас двоих.

Лань Ци немного замешкался.

— Тата, если ты хочешь съесть, то съешь эту, — Лань Ци заметил, что после того, как Талия закончила говорить, её взгляд всё ещё оставался на пирожных.

Её желудок был неутолим, если бы не было осознания необходимости поддерживать фигуру незамужней женщины, эти два пирожных, вероятно, не дожили бы до этого момента.

— ... — Талия повернулась и посмотрела на Лань Ци.

Лань Ци послушно опустил голову и замолчал. Он взял одноразовый ножик, прилагавшийся к коробке с тортом, и тихо отрезал треть.

Гиперион с улыбкой, понимающе посмотрев на действия Лань Ци, подошла к соседнему шкафу, взяла маленькую тарелку и вилку, также отрезала треть своего торта и положила на тарелку.

— Тата, давай вместе поедим, — Гиперион протянула Тате тарелку с двумя третьими торта.

— ... — Талия молча взяла тарелку.

Немного помедлив, она невозмутимо начала есть.

Ей казалось, что образ мышления людей странный, они делают такие бессмысленные жесты, как разделение.

Но почему-то ей неожиданно показалось, что эти две трети торта немного вкуснее, чем целый кусок, который она ела в школе.

— Кстати, Лань Ци, что ты там делал? — Гиперион села рядом с Лань Ци и посмотрела на карту, которую он возил.

Это была ещё одна запечатанная карта, ещё никем не привязанная.

— Это... шедевр, созданный Татой за эти дни. Сегодня утром я закончил подготовку к работе с волком и смог зайти к Тате за другой картой, но название этой карты немного неподходящее, я немного изменил его, — он протянул карту Гиперион.

***

Элегантная причёска

Тип: Карта заклинаний

Качество: Розовое священное

Ранг: 4

Эффект: Используется только на соприкасающихся целях, изменяет причёску, может удалять волосы, менять их цвет, немного затвердевать или размягчать.

Примечание: Эта причёска тебе не подходит, я исправлю её.

***

— ... — Гиперион, хотя и не знала, как изначально называлась карта,

Подумала, что, возможно, лучше бы он её не менял.

— Не меняй мои карты, — Талия недовольно нахмурилась.

Она ненадолго отошла, чтобы проводить Гиперион домой, и обнаружила, что название и примечание карты были изменены Лань Ци.

Но она ничего не сказала, её терпимость к Лань Ци незаметно возросла.

В любом случае, эта карта, полученная в Академии Ада, согласно условиям сделки, принадлежала Лань Ци, он уже предоставил информацию о программе записи в мире теней в качестве оплаты.

— Гиперион, эта карта тебе, — Лань Ци положил карту «Эlegantная причёска» перед Гиперион.

Он ждал её возвращения.

В бою он почти не соприкасается с врагами, и он не хочет, чтобы враги прикасались к нему.

Лучше всего, чтобы Гиперион, обладающая иммунитетом к смерти, щитом и невидимостью, использовала эту карту.

Она может использовать её, когда получает урон, а также тайно использовать невидимость, чтобы менять причёски другим.

— Нет-нет-нет, не стоит, — Гиперион вздрогнула, опустила вилку и стала отмахиваться.

Она не осмелится взять эту карту, переполненную издёвкой!

Никакие запреты на речь, никакие поклоны не сравнятся по силе ненависти с этой картой, которая может сделать кому-то лысину...

Если её использовать хотя бы раз, то противник обязательно убьёт заклинателя.

По сути, эта карта похожа на самоубийственные карты, такие как «Разрушительная искра».

— Гиперион, в этой поездке на Северный континент только мы вдвоём, твоё усиление — это моё усиление, наша боеспособность теперь связана, — Лань Ци искренне посмотрел на неё и подвинул карту ещё на полсантиметра к ней.

— ... — Гиперион смотрела на карту, молчала несколько секунд, слёзы вот-вот польются, она чувствовала, что эта сцена похожа на то, как Лань Ци приговаривает её к смерти.

— Ладно, — Гиперион только со слезами на глазах взяла карту «Преобразование причёски».

Она чувствовала, что обречена на смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5336698>